

УДК 342.951:351.82
Научная специальность 5.1.2; 5.1.3
EDN FFLTCD

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2025

Классификация российских источников «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования¹

Гуленков М.С.,
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
115054, Россия, г. Москва,
Стремянный пер., д. 36

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению применяемых на практике российских источников «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования и осуществлению их классификации в зависимости от видов субъектов, принимающих соответствующие акты, и круга лиц, на которых такие акты распространяются. По результатам проведенного анализа автором предложена классификация рассмотренных источников «мягкого права» и сделан вывод о том, что при разработке акта «мягкого права» ключевой задачей является выработка такой редакции указанного акта, которая создаст у хозяйствующего субъекта заинтересованность в его применении, поскольку обратное может нивелировать смысл разработки и принятия этих актов.

Ключевые слова: источник права; форма права; «мягкое право»; конкурентное право; антимонопольное регулирование.

Для цитирования: Гуленков М.С. Классификация российских источников «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования // Российское конкурентное право и экономика. 2025. № 3 (43). С. 24-37. — EDN FFLTCD

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

¹ Настоящая статья отражает мнение автора.

Classification of Russian “Soft Law” Sources in Antimonopoly Regulation²

Mikhail S. Gulenkov,

Plekhanov Russian University
of Economics,
Stremyanny per., 36, Moscow,
115054, Russia

Abstract

The article examines the practical application of Russian “soft law” sources in the field of antimonopoly regulation and classifies them based on the types of subjects adopting these acts and the scope of persons to whom such acts apply. Based on the conducted analysis, the author proposes a classification of the reviewed “soft law” sources and concludes that when developing a “soft law” act, the key task is to formulate such a version of the act that will create an interest in its application for the economic entity, since the opposite may nullify the purpose of developing and adopting these acts.

Keywords: source of law; form of law; “soft law”; competition law; antimonopoly regulation.

For citation: Gulenkov M.S. Classification of Russian “soft law” sources in antimonopoly regulation // Russian Competition Law and Economy. 2025;(3(43)):24-37. (In Russ.). — EDN FFLTCD

The author declares no conflict of interest

² This article reflects the opinion of the author.

Введение

Как отмечает А.Г. Цыганов, в сфере защиты конкуренции сформирована система «мягкого права», что выражается, в частности, в том, что с целью снижения административного давления на бизнес ФАС России стала активнее применять институт предупреждения и предостережения, что привело к увеличению количества выдаваемых предупреждений и предостережений и снижению количества возбуждаемых дел³.

При этом, как указывает А.Ю. Чурилов, «мягкое право», как правило, создается самими субъектами (однако может разрабатываться и на межгосударственном уровне, в том числе международными организациями) и является следствием длительной разработки модели поведения и так называемых лучших практик, которые будут заложены в разрабатываемое «мягкое право». При этом следование той модели поведения, которая разработана соответствующими участниками, обеспечено не силами государственного принуждения, но авторитетом того сообщества, которое создало соответствующий инструмент «мягкого права». Типичными источниками «мягкого права» являются рекомендации, кодексы поведения, международные стандарты, которые не имеют юридической силы, присущей нормам права, но могут оказывать влияние на принятие решений и деятельность участников оборота [1, с. 16—17].

В теории государства и права исходя из общепринятого значения слова «источник» («всякое начало или основание, корень и причина, исходная точка») под источниками права понимаются:

- источники в материальном смысле (материальные условия жизни общества, формы собственности, интересы и потребности людей и т. п.);
- источники в идеологическом смысле (различные правовые учения и доктрины, правосознание и т. д.);
- источники в формально-юридическом смысле (формы права).

Нормативный правовой акт является одной из форм права, то есть относится к третьему виду источников права из указанных выше (к которым теория права относит также правовой обычай, юридический прецедент и нормативный договор) [2, с. 283—284].

Акты, принимаемые в рамках мягкого регулирования, не являются нормативными правовыми актами, не имеют обязательной силы, но тем не менее регулируют деятельность участников отношений, на которые такие акты распространяются, что позволяет сделать вывод о том,

что они могут быть отнесены к источникам права, хотя и не входят в их традиционную классификацию.

Учитывая разнообразие и многочисленность актов, которые могут рассматриваться в качестве источников «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования, в настоящей статье предлагается рассмотреть виды подобных актов, применяемых на практике, а также осуществить их классификацию.

При этом полагаем целесообразным отметить, что к источникам «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования можно также отнести международные акты, например, Модельный закон «О конкуренции», утвержденный решением № 50 Высшего Евразийского экономического совета, принятым в Минске 24.10.2013 (далее — Модельный закон ЕАЭС)⁴, и Модельный закон «О защите конкуренции», принятый в соответствии с постановлением № 41-11 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ в Санкт-Петербурге 28.11.2014 (далее — Модельный закон СНГ)⁵.

В преамбуле Модельного закона ЕАЭС указано, что он определяет единые подходы к основным положениям закона о защите конкуренции государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также что он носит рекомендательный характер, что позволяет отнести его к источникам «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования.

В силу п. 1 ст. 1 Модельного закона СНГ данный закон определяет организационные и правовые основы защиты конкуренции на территории государств — участников СНГ и согласно п. 1.2 Положения о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, принятого Постановлением 25-8 на 25-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ в Санкт-Петербурге 14.04.2005⁶, является актом рекомендательного характера, что также позволяет сделать вывод о его относимости к источникам «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования.

³ ФАС: За три года сформирована система «мягкого права» в сфере защиты конкуренции. Официальный сайт ФАС России; 2023 [обновлено 10 мая 2023 г.] // <https://fas.gov.ru/news/32552> (Дата обращения: 23.06.2025).

⁴ Решение № 50 Высшего Евразийского экономического совета «О Модельном законе “О конкуренции”» (принято в г. Минске 24.10.2013) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.06.2025).

⁵ Постановление № 41-11 Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ «О Модельном законе “О защите конкуренции”» (принято в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.06.2025).

⁶ Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (принято в г. Санкт-Петербурге 14.04.2005 Постановлением 25-8 на 25-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.06.2025).

При этом Модельным законом ЕАЭС и Модельным законом СНГ регламентированы, в частности, принципы запрета злоупотребления доминирующим положением, антиконкурентных соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию действий (бездействия) органов власти и местного самоуправления, а также вопросы государственных и муниципальных преференций, государственного контроля за экономической концентрацией.

Таким образом, Модельным законом ЕАЭС и Модельным законом СНГ установлены базовые принципы антимонопольного регулирования на территории государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства, государств — участников Содружества Независимых Государств.

Вместе с тем международные акты, выступающие в качестве источников «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования, по нашему мнению, представляют собой специальные объекты для исследования, в связи с чем в настоящей статье предлагается рассмотреть именно российские источники «мягкого права» в указанной сфере.

1. О разъяснениях антимонопольного органа

Полномочия по предоставлению разъяснений по вопросам применения антимонопольным органом антимонопольного законодательства предусмотрены п. 5 ч. 2 ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции)⁷.

При этом разъяснения антимонопольного органа могут быть предоставлены как конкретному лицу, обратившемуся за разъяснением законодательства, так и неопределенному кругу лиц.

Кроме того, п. 1 ч. 4 ст. 23 Закона о защите конкуренции предоставляет коллегиальному органу федерального антимонопольного органа (Президиуму ФАС России) полномочия по рассмотрению материалов изучения и обобщения практики применения антимонопольными органами антимонопольного законодательства и даче разъяснений по вопросам его применения.

Как указывает Д.А. Гаврилов, разъяснения Президиума ФАС России нельзя относить к нормам права, однако их содержание имеет существенное значение с точки зрения формирования единообразия в применении и толковании отдельных норм антимонопольного законодательства на основе обобщения правоприменительной практики, включая позиции арбитражных судов [3, с. 94—95].

Приказом ФАС России от 20.01.2012 № 22 утвержден Административный регламент Федеральной антимоно-

польной службы по предоставлению государственной услуги по даче разъяснений по вопросам применения федеральным антимонопольным органом антимонопольного законодательства Российской Федерации⁸, в соответствии с которым антимонопольный орган предоставляет обратившемуся лицу государственную услугу по даче разъяснений по вопросам применения антимонопольного законодательства.

Помимо разъяснений, предоставляемых в соответствии с указанным регламентом, антимонопольным органом выпущены многочисленные разъяснения для неопределенного круга лиц по ключевым направлениям его деятельности, не обладающие силой нормативного правового акта и имеющие рекомендательный характер.

В качестве примера можно привести, в частности, разъяснение Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией»⁹, разъяснение ФАС России от 20.07.2021 № МШ/60379/21 «О разъяснении антимонопольного законодательства (по «закупочным союзам»)»¹⁰, разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства»¹¹ (далее — Разъяснение № 11) и другие.

При этом полагаем необходимым отметить, что в судебной практике имеются случаи использования судами разъяснений ФАС России в качестве источников права.

Так, в решении Арбитражного суда г. Москвы от 18.01.2022 по делу № А40-152904/21¹², в рамках которого рассматривался гражданско-правовой спор

⁷ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ от 31.07.2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

⁸ Приказ ФАС России от 20.01.2012 № 22 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по предоставлению государственной услуги по даче разъяснений по вопросам применения федеральным антимонопольным органом антимонопольного законодательства Российской Федерации» // Российская газета. № 251. 31.10.2012.

⁹ Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.06.2025).

¹⁰ Письмо ФАС России от 20.07.2021 № МШ/60379/21 «О разъяснении антимонопольного законодательства (по «закупочным союзам»)» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.06.2025).

¹¹ Разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.06.2025).

¹² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.01.2022 по делу № А40-152904/21. Картотека арбитражных дел; 2022 [обновлено 18 января 2022 г.] // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7d116101-1b68-4e95-a343-f5170c0151bf/be35ba54-81e0-4a40-8397-f205034a88f0/A40-152904-2021_20220118_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 23.06.2025).

о взыскании убытков, причиненных в связи с нарушением антимонопольного законодательства, указано, что в Разъяснении № 11 раскрыт подход к возмещению убытков в связи с нарушением антимонопольного законодательства, согласно которому, возражая против заявленного иска или внесудебной претензии, ответчик может сослаться на то, что пострадавший полностью или частично переложил свои негативные финансовые последствия на собственных покупателей и не может требовать возмещения каких-либо убытков в принципе либо рассчитывать такие убытки в виде разницы между справедливой рыночной ценой и завышенной ценой, по которой пострадавший субъект покупал товар нарушителя. ФАС России указала, что применение ответчиком данной защиты не противоречит требованиям российского законодательства и позволяет исключить взыскание с нарушителя излишних убытков, неоправданное обогащение пострадавшего, который уже минимизировал свои потери за счет увеличения собственных отпускных цен.

Данным решением Арбитражного суда г. Москвы истцу отказано в удовлетворении требований о взыскании убытков, при этом выводы суда основаны в том числе на Разъяснении № 11.

Актами судов вышестоящих инстанций по делу № А40-152904/21 указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменений, при этом в постановлении Арбитражного суда Московского округа по данному делу от 24.10.2022¹³ указано, что выводы суда первой и апелляционной инстанций сформированы с учетом в том числе Разъяснения № 11.

Таким образом, в практике имеются случаи, когда суды в своих актах по рассматриваемым делам прямо ссылаются на разъяснения ФАС России и используют их при принятии решений.

2. Об актах судебных органов

Как отмечает А.В. Малько, признание прецедента источником права означает признание правотворческой функции суда [2, с. 284].

При этом формально судебный прецедент не является в Российской Федерации источником права, однако полагаем необходимым отметить, что споры по данному вопросу ведутся давно.

Так, по мнению И.М. Дивина, отечественная правовая система, исторически относившаяся к континентальной

(романо-германской) правовой семье, в которой основным источником права является нормативный правовой акт, начинает трансформироваться в смешанную, сочетающую в себе признаки континентальной и англо-саксонской правовых семей. Правовая система России переживает существенные изменения. Основные преобразования подразумевают среди прочего формальное (официальное) признание судебной практики в качестве источника права; неформальное закрепление и распространение в таком качестве она уже получила [4, с. 97, 102].

Противоположной точки зрения по данному вопросу придерживается А.Я. Курбатов, указывающий, что в современной юридической литературе проблема введения в России прецедентного права сводится в основном к подмене понятий: случаи официального толкования законодательства судами рассматриваются как примеры существования в России прецедентного права [5, с. 103—104].

Несмотря на наличие разных точек зрения о том, является ли в России судебный прецедент источником права, субъекты правоприменительной деятельности при ее осуществлении в значительной степени ориентируются на позиции, сформированные при рассмотрении споров в судах. Данная практика является широко распространенной, и, несмотря на отсутствие у судебного прецедента официального статуса источника права, а также отсутствие у участников конкурентных отношений обязанности по использованию позиций судов в своей деятельности, влияние судебных актов на деятельность соответствующих субъектов велико, в связи с чем акты судебных органов также целесообразно рассматривать как источники «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования.

В первую очередь к таким видам источников права относятся акты высших судебных инстанций, среди которых представляется целесообразным выделить Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»¹⁴ (далее — Постановление № 2) и Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»¹⁵ (далее — Постановление № 30), которое в насто-

¹³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.10.2022 по делу № А40-152904/21. Картотека арбитражных дел; 2022 [обновлено 24 октября 2022 г.] // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7d116101-1b68-4e95-a343-f5170c0151bf/ea62dd8c-d23f-4495-b2aa-de9ebd1f11b1/A40-152904-2021_20221024_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 23.06.2025).

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. Май, 2021.

¹⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. № 8. Август, 2008.

ящее время продолжает действовать в части, не признанной утратившей силу п. 66 Постановления № 2.

Как отмечают С.В. Максимов и И.В. Башлаков-Николаев, Постановление № 2 содержит 10 разделов, в которых сформированы правовые позиции по многим ключевым вопросам применения антимонопольного законодательства, при этом, как указывают данные авторы, особое значение для формирования научно обоснованной позиции антимонопольного регулятора по всем ключевым вопросам применения антимонопольного законодательства имеет содержащееся в п. 1 Постановления № 2 требование об отказе от формализма в правоприменении с учетом целей, задач и смысла антимонопольного регулирования [6, с. 3—5].

Так, в Постановлении № 2 содержатся позиции высшей судебной инстанции по таким блокам вопросов антимонопольного регулирования, как запрет на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением, запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения и согласованные действия, запрет недобросовестной конкуренции, запрет на ограничивающие конкуренцию акты, действия (бездействия), соглашения и (или) согласованные действия органов публичной власти, антимонопольные требования к торгам, запросу котировок цен на товары, запросу предложений, полномочия антимонопольных органов, рассмотрение арбитражными судами дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений, действий (бездействия) антимонопольных органов, рассмотрение судами споров, связанных с реализацией положений антимонопольного законодательства в гражданском обороте.

При этом Постановление № 30 сохраняет свое действие в части положений по вопросам привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, по вопросам рассмотрения судами дел, связанных с применением законодательства о защите конкуренции.

В рассматриваемой категории источников «мягкого права» также целесообразно выделить обзоры судебной практики, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), а именно Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденный Президиумом ВС РФ 16.03.2016¹⁶, Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

и муниципальных нужд, утвержденный Президиумом ВС РФ 28.06.2017¹⁷, Обзор судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, утвержденный Президиумом ВС РФ 25.04.2025¹⁸.

Также необходимо отметить, что согласно п. 27 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»¹⁹ и п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»²⁰, проверяя правильность применения судами нижестоящих инстанций норм материального и процессуального права, суды апелляционной и кассационной инстанций устанавливают, соответствуют ли выводы судов практике применения правовых норм, определенной постановлениями Пленума ВС РФ и сохранившими силу постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) по вопросам судебной практики, постановлениями Президиума ВС РФ и сохранившими силу постановлениями Президиума ВАС РФ, а также содержащейся в обзорах судебной практики, утвержденных Президиумом ВС РФ.

Таким образом, ВС РФ фактически установил для судов апелляционной и кассационной инстанций обязанность по применению положений, содержащихся в перечисленных актах ВС РФ и ВАС РФ, что также может рассматриваться как указание на наличие у данных актов статуса источника права.

При этом считаем необходимым отметить, что среди судебных актов особым видом источников права в сфере антимонопольного регулирования выступают акты

¹⁶ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь, 2016.

¹⁷ Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. Декабрь, 2017.

¹⁸ Обзор судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.04.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август, 2025.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь, 2020.

²⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. Сентябрь, 2020.

Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ).

Как указывает Н.И. Матузов, среди судебного толкования (толкования права. — *Прим. авт.*) особое значение имеет толкование права Конституционным Судом РФ, которому предоставлена исключительная прерогатива толковать Конституцию Российской Федерации (далее — Конституция РФ) и другие основополагающие акты. При этом Конституционный Суд РФ в ходе толкования создает в отдельных случаях обязательные для всех заинтересованных лиц судебные прецеденты, выступающие уже источником права [2, с. 344].

Согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»²¹ (далее — Закон о Конституционном Суде РФ) решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

При этом в силу абз. 12 ст. 79 Закона о Конституционном Суде РФ в случае, если решением Конституционного Суда РФ нормативный акт признан не соответствующим Конституции РФ полностью или частично либо из решения Конституционного Суда РФ вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании, государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции РФ полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части, или в нормативный акт, признанный соответствующим Конституции РФ в данном Конституционным Судом РФ истолковании. До принятия нового нормативного акта непосредственно применяется Конституция РФ.

Вопросы соответствия Конституции РФ норм антимонопольного законодательства неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Например, Постановлением Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П²² признаны не про-

тиворечащими Конституции РФ положения ст. 37 и 51 Закона о защите конкуренции, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они не предполагают выдачу предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного хозяйствующим субъектом вследствие нарушения антимонопольного законодательства, без установления его вины и без указания суммы, которую обязан перечислить в бюджет каждый из хозяйствующих субъектов, участвовавших в таком правонарушении в составе группы лиц, при том, что эти законоположения могут применяться, пока иное не установлено законом, только в течение общего срока исковой давности (заявителями по данному делу указывалось, в том числе, что приведенные статьи Закона о защите конкуренции противоречат Конституции РФ, так как допускают привлечение лица к публичной ответственности без установления степени его вины, без гарантий презумпции невиновности, без учета срока давности привлечения к ответственности).

Еще одним примером акта Конституционного Суда РФ как источника конкурентного права является Постановление от 17.01.2013 № 1-П²³, которым признано не соответствующим Конституции РФ положение ч. 5 ст. 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²⁴ (далее — КоАП), предусматривающее возможность привлечения юридического лица к административной ответственности в виде административного штрафа в определенных им пределах — от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб., постольку, поскольку установленный этим положением значительный минимальный размер административного штрафа в системе действующего правового регулирования, не допускающего назначение административного наказания ниже низшего предела соответствующей административной санкции, не позволяет во всех случаях в полной мере учесть характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, а также иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства и тем самым обеспечить назначение справедливого и соразмерного административного наказания (Федеральным законом от 02.12.2013 № 343-ФЗ «О внесении изменения в ст. 19.8 Кодекса

²¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ от 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.

²² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2009 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2009.

²³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2013.

²⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СЗ РФ от 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Российской Федерации об административных правонарушениях»²⁵ в ч. 5 ст. 19.8 КоАП внесены изменения, минимальный размер штрафа для юридических лиц при привлечении к административной ответственности по данной части снижен с 300 тыс. руб. до 50 тыс. руб.).

Исходя из изложенного, акты Конституционного Суда РФ также следует относить к источникам конкурентного права, однако данные акты, в отличие от иных рассмотренных выше актов судебных органов, в силу приведенных положений Закона о Конституционном Суде РФ являются общеобязательными, в связи с чем они имеют императивный характер и не могут быть отнесены к источникам «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования.

3. Об актах, добровольно принимаемых участниками конкурентных отношений на основании нормативных правовых актов, предусматривающих подобное поведение

Среди таких актов могут быть выделены следующие:

- системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (далее также — антимонопольный комплаенс) [7];
- соглашения органов государственной власти и хозяйствующих субъектов о добровольном принятии на себя обязанностей по совершению определенных действий (воздержанию от совершения определенных действий), направленных на защиту конкуренции, либо смежных с конкурентными отношений.

Институт антимонопольного комплаенса был легализован Федеральным законом от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”»²⁶, которым в Закон о защите конкуренции были внесены соответствующие поправки, хотя практика принятия хозяйствующими субъектами локального акта, направленного на обеспечение соблюдения требований антимонопольного законодательства, существовала ранее.

Как отмечает Д.М. Ашфа, антимонопольный комплаенс как институт конкурентного права получил развитие преимущественно после 2010 г., когда Министерство юстиции США и Европейская комиссия утвердили руководящие акты, посвященные порядку

его внедрения и оценке последствий его применения хозяйствующими субъектами, которые по своей правовой природе являются актами рекомендательного, а не обязательного характера и содержат правовые позиции антимонопольных органов по вопросам внедрения комплаенс-системы. При этом система антимонопольного комплаенса является одной из наиболее сложных разновидностей комплаенс-систем, поскольку снижение антимонопольных рисков хозяйствующего субъекта связывается с осуществлением экономической и правовой оценки его поведения на товарном рынке [8, с. 20].

Частями 1—3 ст. 9¹ Закона о защите конкуренции установлено, что в целях соблюдения антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения хозяйствующий субъект вправе организовать систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, а также регламентированы требования к актам, которыми вводится данная система.

Также ч. 5—6 ст. 9¹ Закона о защите конкуренции предусмотрены право хозяйствующего субъекта направить в федеральный антимонопольный орган акт или проект акта, которым вводится антимонопольный комплаенс, для установления его соответствия требованиям антимонопольного законодательства и обязанность антимонопольного органа по его рассмотрению.

При этом разъяснениями ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства»²⁷ направлены разъяснения и рекомендации антимонопольного органа по вопросу разработки и рассмотрения антимонопольным органом проектов актов об антимонопольном комплаенсе.

Как указано в Докладе о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2024 г. (далее — Доклад)²⁸, за 2020—2024 гг. ФАС России рассмотрено 174 обращения хозяйствующих субъектов о рассмотрении актов (проектов актов) об антимонопольном комплаенсе. При этом в 2024 г. отмечен сохраняющийся интерес хозяйствующих субъектов к внедрению системы антимонопольного комплаенса, зафиксировано как увеличение количества обращений хозяйствующих субъектов о согласовании актов об антимонопольном комплаенсе, так

²⁵ Федеральный закон от 02.12.2013 № 343-ФЗ «О внесении изменений в статью 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ от 09.12.2013. № 49 (ч. 1). Ст. 6344.

²⁶ Федеральный закон от 01.03.2020 № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции”» // СЗ РФ от 02.03.2020. № 9. Ст. 1125.

²⁷ Разъяснение ФАС России от 02.07.2021 № 20 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 02.07.2021 № 4) // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.06.2025).

²⁸ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2024 год. Официальный сайт ФАС России; 2025 [обновлено 30 апреля 2025 г.] // <https://fas.gov.ru/documents/689965> (Дата обращения: 23.06.2025).

и повышение качества их подготовки. В 2024 г. впервые за 5-летний период существования указанного института было согласовано более 70% поступивших актов об антимонопольном комплаенсе.

Также в Докладе отмечается, что действенная система антимонопольного комплаенса функционирует только в случае личной заинтересованности в ее эффективности как руководства хозяйствующего субъекта, так и каждого работника, в связи с чем для стимулирования организаций к внедрению антимонопольного комплаенса должны быть сформированы дополнительные меры поощрения (побуждения). Учитывая изложенное, в частности, в соответствии с протоколом Экспертного совета по развитию конкуренции в субъектах Российской Федерации при Федеральной антимонопольной службе от 12.12.2024 № 2 субъектам Российской Федерации дана рекомендация при принятии региональных законов по предоставлению мер поддержки для ответственного (добросовестного) бизнеса (инвестора) учитывать в качестве критериев оценки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей наличие у них действующей системы антимонопольного комплаенса, согласованной с ФАС России.

Соглашения органов государственной власти и хозяйствующих субъектов о добровольном принятии обязанностей по совершению определенных действий (воздержанию от совершения определенных действий), направленных на защиту конкуренции, либо смежных с конкурентными отношений, как правило, рассматриваются в качестве временных мер, необходимых для предотвращения резких ценовых всплесков на товарных рынках, которые могут вызвать рост социальной напряженности, ажиотажный спрос на товары среди населения и тому подобные негативные последствия.

Так, в 2020 г. в целях снижения и поддержания цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, а именно на сахар-песок и масло подсолнечное, было принято постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2020 № 2094 «О соглашениях между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости»²⁹ (далее — Постановление № 2094), в силу п. 1 которого Минпромторгу России совместно с Минсельхозом России было необходимо

заключить соответствующие соглашения с хозяйствующими субъектами — производителями и поставщиками продовольственных товаров и хозяйствующими субъектами, осуществляющими торговую деятельность по продаже продовольственных товаров посредством организации торговой сети.

При этом в соответствии со ст. 16 Закона о защите конкуренции указанным постановлением были установлены критерии, при соблюдении которых соглашения признаются допустимыми, а также дано указание ФАС России при проведении антимонопольного контроля исключить применение предусмотренных антимонопольным законодательством мер ответственности к хозяйствующим субъектам в связи с выполнением ими обязательств, указанных в соглашениях.

16.12.2020 между Минпромторгом России, Минсельхозом России, ассоциациями и союзами, производителями и торговыми сетями были заключены соглашения, согласно которым был установлен предельный уровень цен в торговой сети на сахар-песок в размере 46 руб. за 1 кг и на масло подсолнечное в размере 110 руб. за 1 литр (далее — Соглашения). Такая мера позволила в течение срока действия Постановления № 2094 стабилизировать цены на сахар-песок и масло подсолнечное (Постановление № 2094 действовало в части сахара-песка до 01.06.2021, в части масла подсолнечного до 01.10.2021), при этом п. 4.4 каждого из Соглашений предусматривалось право хозяйствующего субъекта выйти из Соглашения путем направления соответствующего уведомления в Минпромторг России.

Как отмечают М.С. Гуленков, Р.П. Бегимбетов и А.В. Дзедзинский, участие хозяйствующих субъектов в Соглашениях носило добровольный характер, при этом действие данных соглашений длилось менее одного года и распространялось только на отдельные виды продовольственных товаров, относящихся к сахару-песку и маслу подсолнечному, указанных в Соглашениях, а не на весь сахар-песок и масло подсолнечное [9, с. 57].

При этом необходимо отметить, что в судебной практике сформирован подход, согласно которому Соглашения являются нормативными правовыми актами, которыми установлен порядок ценообразования, и неисполнение условий данных соглашений хозяйствующими субъектами, присоединившимися к ним, является нарушением п. 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»³⁰ (далее — Закон о торговле), в силу которого

²⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14.12.2020 № 2094 «О соглашениях между федеральными органами исполнительной власти и хозяйствующими субъектами о снижении и поддержании цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости» // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 23.06.2025).

³⁰ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ от 04.01.2010. № 1. Ст. 2.

торговым сетям, осуществляющим розничную реализацию продовольственных товаров, а также поставщикам продовольственных товаров в торговые сети запрещается нарушать установленный нормативными правовыми актами порядок ценообразования (судебное дело № А71-18529/2021).

Арбитражный суд Уральского округа в постановлении по указанному делу от 09.12.2022 № Ф098759/22³¹ указал, что Правительством Российской Федерации в целях снижения и поддержания цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости порядок ценообразования установлен посредством заключения с хозяйствующими субъектами соответствующих соглашений. Следовательно, хозяйствующий субъект, заключивший такое соглашение, должен соблюдать предусмотренный соглашением порядок ценообразования (это дело подробно проанализировано в статье М.С. Гуленкова и Р.Р. Салюкова [10, с. 47—48]).

Учитывая приведенную правовую позицию, выработанную в рамках дела № А71-18529/2021, считаем целесообразным отметить, что хотя Соглашения относимы к источникам «мягкого права» в рассматриваемой сфере, поскольку хозяйствующий субъект вправе самостоятельно принимать решение о присоединении к Соглашению или об отказе от присоединения к нему, однако в случае, если хозяйствующий субъект присоединился к Соглашению, исполнение его положений становится для него обязательным.

Еще одним примером применения подобного механизма сдерживания цен на товары является постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2023 № 662 «О случаях допустимости соглашений, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами в целях стабилизации цен на товары»³² (далее — Постановление № 662), которым утверждены общие исключения в отношении соглашений, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяй-

ствующими субъектами в целях стабилизации цен на товары (далее — Общие исключения).

Как отмечает М.А. Шаскольский, в настоящее время показывают свою эффективность инструменты мягкого регулирования цен посредством предоставления региональным органам власти возможности в случае возникновения необходимости заключать с участниками рынка соглашения о сдерживании цен на социально значимые продовольственные товары [11, с. 22].

Согласно п. 1 Общих исключений они применяются к соглашениям, заключенным органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами и направленным на стабилизацию цен на товары, за исключением товаров, на которые введено государственное регулирование цен.

Пунктом 1 Общих исключений установлены условия, при соблюдении которых соответствующее соглашение признается допустимым, в том числе условие о том, что соглашение должно быть открыто для присоединения хозяйствующих субъектов, а также для выхода хозяйствующих субъектов из соглашения (расторжения хозяйствующими субъектами соглашения).

Как указывает Н.А. Шаравская, механизм регулирования цен, предусмотренный Постановлением № 662, продемонстрировал свою действенность в стабилизации цен в онлайн-торговле³³.

Согласно информации, размещенной на официальном сайте ФАС России в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, по состоянию на июнь 2025 г. соглашения, заключенные в соответствии с Постановлением № 662, действуют в 67 субъектах Российской Федерации, в них участвуют 13 322 хозяйствующих субъекта, в числе которых 220 производителей, 49 оптовых поставщиков, 12 996 организаций розничной торговли, 54 аптечные организации и 3 АЗС. В регионах, где заключены соглашения, индекс потребительских цен по товарам, в отношении которых они действуют, ниже, чем в соседних регионах, где соглашения не заключались³⁴.

³¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.12.2022 по делу № А71-18529/2021. Картотека арбитражных дел; 2022 [обновлено 09 декабря 2022 г.] // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a8504cc7-01be-4ace-92d1-f4820c81866d/8574c286-ee59-473a-8ffc-35845b960631/A71-18529-2021_20221209_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 23.06.2025).

³² Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2023 № 662 «О случаях допустимости соглашений, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами в целях стабилизации цен на товары» // СЗ РФ от 01.05.2023. № 18. Ст. 3326.

³³ Антимонопольный форум Объединения Корпоративных Юристов при поддержке Федеральной антимонопольной службы. «Конкуренция: взгляд в будущее». Сайт Объединения Корпоративных Юристов; 2024 [обновлено 22 марта 2024 г.] // <https://www.rcca.com.ru/news/action1.shtml?id=1595&grid=2> (Дата обращения: 23.06.2025).

³⁴ Руководитель ФАС представил Правительству РФ доклад о состоянии конкуренции за 2024 год. Официальный сайт ФАС России; 2025 [обновлено 26 июня 2025 г.] // <https://fas.gov.ru/news/34063> (Дата обращения: 30.06.2025).

4. Об актах, самостоятельно принимаемых и исполняемых участниками рынка в отсутствие предписывающих это законов или подзаконных актов

Нормы этих актов по сути являются корпоративными, принимаемыми участниками конкурентных отношений самостоятельно и распространяющимися на лиц, их принявших.

Как отмечает В.С. Нерсисянц, корпоративные нормы (по своему регулятивному значению, сфере действия, кругу адресатов и т.д.) — это групповые нормы внутриорганизационного характера. У них нет всеобщности и общезначимости права и общеобязательности закона. Создание и деятельность общественных объединений, включая их нормотворчество, должны осуществляться на основе и в рамках закона, в соответствии со всеобщими требованиями права и правовой формы общественных отношений: соблюдение принципа правового равенства, добровольности, взаимосвязи прав и обязанностей, демократизма, идеологического и политического плюрализма и т.д. [12, с. 105—106].

К подобным видам источников «мягкого права» относятся добросовестные практики (кодексы добросовестных практик), а именно Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров³⁵, Кодекс добросовестных практик в фармацевтической отрасли³⁶, Добросовестные практики автопроизводителей/дистрибьюторов³⁷.

Указанные документы носят рекомендательный характер и содержат рекомендуемые правила поведения, направленные в том числе на поддержание баланса интересов участников соответствующих рынков, повышение эффективности их взаимодействия, развитие конкуренции на товарных рынках.

Также к данной группе источников относятся акты саморегулирования, принятые участниками рынка электронной торговли, а именно:

- принципы взаимодействия участников цифровых рынков, утвержденные Протоколом заседания Экспертного совета при Федеральной антимонопольной службе

по развитию конкуренции в области информационных технологий от 22.09.2021³⁸, которыми определены правила разумности и добросовестности деятельности цифровых платформ, которые, с одной стороны, призваны способствовать формированию открытых, прозрачных, недискриминационных условий для ведения бизнеса, с другой стороны — обеспечивают реализацию конституционных прав граждан, таких как свобода получения, распространения информации, неприкосновенность частной жизни;

- стандарты по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров, утвержденные на заседании Комиссии по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации (протокол от 18.12.2024 № 15-863)³⁹, разработанные в целях саморегулирования интернет-торговли, создания добросовестных практик взаимодействия маркетплейсов с продавцами товаров, предупреждения проявлений недобросовестной конкуренции и содействия в удовлетворении потребностей покупателей в качественных потребительских товарах, которыми установлены базовые требования по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров;
- стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов, утвержденные на заседании Комиссии по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации (протокол от 19.09.2024 № 15-689)⁴⁰, разработанные в целях саморегулирования интернет-торговли, создания добросовестных практик взаимодействия маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов, предупреждения проявлений недобросовестной конкуренции и содействия в удовлетворении потребностей покупателей в получении качественных потребительских товаров, которыми установлены базовые условия по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов;
- добросовестные практики по взаимодействию маркетплейсов с правообладателями и продавцами

³⁵ Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров; 2016 [обновлено 22 июня 2016 г.] // http://codeofconduct.ru/files/code_of_good_business_practices_ver22062016.pdf (Дата обращения: 24.06.2025).

³⁶ Кодекс добросовестных практик в фармацевтической отрасли; 2016 [обновлено 19 апреля 2016 г.] // https://aebus.ru/files/presentations/Code%20of%20Conduct_Pharma_final-19-04-16.pdf (Дата обращения: 24.06.2025).

³⁷ Добросовестные практики автопроизводителей/дистрибьюторов; 2018 [обновлено 11 апреля 2018 г.] // <https://aebus.ru/ru/good-practices/> (Дата обращения: 24.06.2025).

³⁸ Принципы взаимодействия участников цифровых рынков. Официальный сайт ФАС России; 2022 [обновлено 17 февраля 2022 г.] // <https://fas.gov.ru/p/protocols/1666> (Дата обращения: 24.06.2025).

³⁹ Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров; 2024 [обновлено 18 декабря 2024 г.] // https://admin.akit.ru/wp-content/uploads/2025/05/250522-Standarty_MP_i_prodavtsy_redaktsiya_-_5.pdf (Дата обращения: 24.06.2025).

⁴⁰ Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов; 2024 [обновлено 19 сентября 2024 г.] // https://admin.akit.ru/wp-content/uploads/2024/09/240926-Standarty_s-PVZ-redaktsiya-3.pdf (Дата обращения: 24.06.2025).

в рамках предотвращения реализации контрафактной продукции от 17.07.2023⁴¹, разработанные в целях закрепления добросовестных подходов по взаимодействию маркетплейсов, правообладателей и продавцов, направленных на борьбу на площадках маркетплейсов с реализацией неоригинальной или поддельной продукции.

Помимо изложенного, к рассматриваемой группе источников следует отнести торговые политики, самостоятельно принимаемые участниками рынка.

Согласно определению, данному М.А. Николаевой и А.Н. Дуровой, торговая политика — намерения, возможности и основные направления деятельности организации в области торговли, сформированные ее руководством, оформленные и принятые в качестве документа [13, с. 51].

Среди подобных документов представляется целесообразным выделить, например, Политику по работе с поставщиками товаров, предназначенных для реализации в торговых сетях X5 RETAIL GROUP, утвержденную приказом генерального директора компании X5 RETAIL GROUP⁴² от 18.08.2020 № 3-2-100/000121-20⁴³. Указанная политика регламентирует принципы отбора поставщиков и порядок взаимодействия с поставщиками при поставке товаров, вопросы взаимодействия при оказании услуг поставщикам, урегулирования разногласий.

Также полагаем целесообразным упомянуть Торгово-сбытовую политику ООО «Газпром нефтехим Салават» в области продаж минеральных удобрений, поставляемых для нужд российских сельскохозяйственных товаропроизводителей, утвержденную генеральным директором ООО «РГД ПС» — управляющей организации ООО «Газпром нефтехим Салават» 15.05.2025⁴⁴. Данная

торгово-сбытовая политика регламентирует основные принципы проведения договорной кампании, организации и планирования поставок на внутренний рынок, вопросы ценообразования при поставках минеральных удобрений в адрес сельскохозяйственных товаропроизводителей Российской Федерации.

Заключение

Российские источники «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования характеризуются высоким разнообразием как по видам субъектов, принимающих данные акты (к которым относятся антимонопольный орган, иные органы исполнительной власти, органы судебной власти, объединения хозяйствующих субъектов, сами хозяйствующие субъекты), так и по кругу лиц, на которых такие акты распространяются (например, акты судебных органов могут распространяться на любых участников соответствующих правоотношений, в то время как соглашения об ограничении цен распространяются только на лиц, которые их заключили).

С учетом изложенного, по нашему мнению, российские источники «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования можно классифицировать, разделив их на следующие виды:

- разъяснения антимонопольного органа;
- акты судебных органов (за исключением актов Конституционного Суда РФ);
- акты, добровольно принимаемые участниками конкурентных отношений на основании нормативных правовых актов, предусматривающих подобное поведение;
- акты, самостоятельно принимаемые и исполняемые участниками рынка в отсутствие предписывающих это законов или подзаконных актов.

Кроме того, по итогам проведенного исследования полагаем целесообразным отметить следующее.

Как указано выше, источники «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования характеризуются добровольностью их исполнения, при этом некоторые из них разрабатываются и принимаются самими участниками соответствующих правоотношений. Например, участие в соглашениях, заключаемых в соответствии с Постановлением № 662 (равно как и в ранее заключенных в соответствии с Постановлением № 2094), является добровольным для хозяйствующих субъектов, лицо, присоединившееся к соглашению, вправе по собственному усмотрению выйти из него.

Таким образом, в случае отсутствия у хозяйствующего субъекта мотивации для участия в соответствующем соглашении он откажется от его заключения, и, соответственно, действие Постановления № 662 на данное лицо не будет распространяться.

Соответственно, добровольность применения актов «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования

⁴¹ Добросовестные практики по взаимодействию маркетплейсов с правообладателями и продавцами в рамках предотвращения реализации контрафактной продукции. Объединение Корпоративных Юристов; 2023 [обновлено 17 июля 2023 г.] // <https://www.rcca.com.ru/files/news/17072023/document.pdf?~3> (Дата обращения: 24.06.2025).

⁴² Компания X5 RETAIL GROUP (в настоящее время — X5 GROUP) управляет торговыми сетями «Пятерочка», «Перекресток», «Чижик» и др. — *Прим. авт.*

⁴³ Политика по работе с поставщиками товаров, предназначенных для реализации в торговых сетях X5 RETAIL GROUP; 2020 [обновлено 18 августа 2020 г.] // https://www.x5.ru/ru/Documents/politika_po_rabote_s_postavchikami_X5.pdf (Дата обращения: 24.06.2025).

⁴⁴ Торгово-сбытовая политика ООО «Газпром нефтехим Салават» в области продаж минеральных удобрений, поставляемых для нужд российских сельскохозяйственных товаропроизводителей; 2025 [обновлено 15 мая 2025 г.] // <https://salavat-neftekhim.gazprom.ru/d/textpage/60/96/torgovo-sbytovaya-politika-ooo-gazprom-neftekhim-salavat-v-oblasti-proda....pdf> (Дата обращения: 24.06.2025).

несет в себе риски отказа хозяйствующих субъектов от их применения, что может нивелировать смысл разработки и принятия этих актов.

Учитывая изложенное, полагаем, что при разработке акта «мягкого права» ключевой задачей является разработка такой редакции указанного акта, которая создаст у хозяйствующего субъекта заинтересованность в его применении.

Такой подход к разработке актов «мягкого права» в сфере антимонопольного регулирования является необходимым условием для их эффективного функционирования, и вопросы теоретической проработки данной проблематики станут предметом дальнейших исследований в указанной области. ■

Список источников [References]

1. Чурилов А.Ю. Воздействие нарративов на формирование мягкого права в сфере предпринимательской деятельности // Юрист. 2023. № 6. С. 16-22. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-6-16-22> [Churilov A.Y. The Impact of Narratives on the formation of soft law in entrepreneurial activity // Jurist. 2023; (6):16-22. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-6-16-22>]
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 528 с. [Matuzov N.I., Malko A.V. Theory of state and law: Textbook. 4th ed., revised and supplemented. M.: Publishing House "Delo" RANEPa, 2015. 528 p. (In Russ.)]
3. Конкурентное право России: Учебник / Отв. ред. С.А. Пузыревский. М.: Проспект, 2023. 640 с. [Competition Law of Russia: Textbook / Ed. S.A. Puzyrevsky. M.: Prospekt, 2023. 640 p. (In Russ.)]
4. Дивин И.М. Судебная практика как источник современного права России // Закон. 2011. № 4. С. 97-102 [Divin I.M. Judicial practice as a source of modern russian law // Statute. 2011;(4):97-102. (In Russ.)]
5. Курбатов А.Я. Прецедентное право в России: пренебрежение к законам и усугубление проблем правоприменения // Закон. 2011. № 4. С. 103-110 [Kurbatov A.Y. Precedent law in Russia: disregard for laws and aggravation of law enforcement problems // Statute. 2011;(4):103-110. (In Russ.)]
6. Башлаков-Николаев И.В., Максимов С.В. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами антимонопольного законодательства: Научно-практический комментарий / М.: Проспект, 2022. 184 с. [Bashlakov-Nikolaev I.V., Maximov S.V. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the Application of Antimonopoly Legislation by Courts: Scientific and Practical Commentary / M.: Prospekt, 2022. 184 p. (In Russ.)]
7. Соловьев В.В., Юшкин С.В., Максимов С.В. Антимонопольный комплаенс: проблемы стандартизации системы // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2 (26). С. 8-16. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-8-16> [Soloviev V.V., Yushkin S.V., Maksimov S.V. Antitrust compliance: system standardization issues // Russian Competition Law and Economy. 2021;(2):8-16. (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-8-16>]
8. Ашфа Д.М. Корпоративные механизмы предупреждения нарушений антимонопольного законодательства: автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2021. 30 с. [Ashfa D.M. Corporate Mechanisms for Preventing Violations of Antimonopoly Legislation: abstract of diss. cand. legal sciences. M., 2021. 30 p. (In Russ.)]
9. Гуленков М.С., Бегимбетов Р.П., Дзедзинский А.В. Об опыте ценового регулирования в сфере розничной торговли потребительскими товарами: актуальные вопросы нормативной регламентации и правоприменительной практики антимонопольных органов // Российское конкурентное право и экономика. 2025. № 1 (41). С. 52-63. EDN LLNAAV [Gulenkov M.S., Begimbetov R.P., Dzedzinsky A.V. On the experience of price regulation in the retail consumer goods sector: current issues of regulatory framework and enforcement practices of antitrust authorities // Russian Competition Law and Economy. 2025;(1):52-63. (In Russ.) EDN LLNAAV]
10. Гуленков М.С., Салиюков Р.Р. Практика применения антимонопольных требований Закона о торговле в 2021—2022 гг.: подходы антимонопольных органов и прецедентные судебные решения // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 4 (36). С. 44-51. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-44-51> [Gulenkov M.S., Saliukov R.R. Enforcement practice of the antitrust provisions of the trade law in 2021—2022: approaches of the competition authorities and precedent court decisions // Russian Competition Law and Economy. 2023;(4):44-51. (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-44-51>]
11. Шаскольский М.А. Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках Российской Федерации // Антимонопольное регулирование ценообразования на товарных рынках Российской

- Федерации: Монография / Под общ. редакцией Д.А. Петрова, С.А. Пузыревского. М.: Издательская группа «Юрист», 2024. С. 20-29 [Shaskolsky M.A. Antimonopoly regulation of pricing in the commodity markets of the Russian Federation // Antimonopoly regulation of pricing in the commodity markets of the Russian Federation: Monograph / Ed. by D.A. Petrov, S.A. Puzyrevsky. M.: Yurist Publishing Group. 2024. P. 20-29. (In Russ.)]
12. Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 848 с. [Nersesyants V.S. Philosophy of Law: Textbook. 2nd ed., revised and supplemented. M.: Norma, 2009. 848 p. (In Russ.)]
13. Николаева М.А., Дурова А.Н. Торговая политика организаций в сфере обращения // Торгово-экономический журнал. 2017. Т. 4. № 1. С. 49-64. <https://doi.org/10.18334/tezh.4.1.37542>. [Nikolaeva M.A., Durova A.N. Trade policy of organizations in the circulation sphere // Russian Journal of Retail Management. 2017;4(1):49-64. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/tezh.4.1.37542>]

Сведения об авторе

Гуленков Михаил Сергеевич: кандидат юридических наук, преподаватель РЭУ им. Г.В. Плеханова
gulenkov.ms@rea.ru

Статья поступила в редакцию: 30.06.2025
Одобрена после рецензирования: 10.07.2025
Принята к публикации: 11.07.2025
Дата публикации: 30.09.2025

The article was submitted: 30.06.2025
Approved after reviewing: 10.07.2025
Accepted for publication: 11.07.2025
Date of publication: 30.09.2025